

Date: 13th April-2026

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРИНЦИПА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Хужаназарова Ораста Комиловна

Студентка магистратуры Ташкентского государственного
юридического университета
orastakamilovna@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается роль судебной практики в обеспечении принципа юридической определённости в гражданском судопроизводстве. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения качества судебных решений, обеспечения их ясности, обоснованности и единообразия в условиях частых изменений законодательства. Целью исследования является выявление значения судебной практики в обеспечении юридической определённости, а также определение направлений её совершенствования в национальной правовой системе. Особое внимание уделяется значению судебной практики как инструмента формирования устойчивых правовых позиций и устранения неопределённости в правоприменении.

Судебная практика, несмотря на её формально ограниченный статус в системе источников права, фактически играет важную роль в обеспечении стабильности правового регулирования. Обосновывается необходимость дальнейшего развития механизмов обобщения судебной практики, усиления роли правовых позиций высших судебных инстанций, а также закрепления принципа юридической определённости в гражданском процессуальном законодательстве Республики Узбекистан.

Ключевые слова: юридическая определённость, судебная практика, гражданское судопроизводство, правоприменение, судебный прецедент, stare decisis, единообразие судебной практики, правовые позиции суда.

Введение

В современных условиях реформирования правовой системы Республики Узбекистан особую значимость приобретает обеспечение принципа юридической определённости как одного из ключевых начал правового государства. Данный принцип выступает фундаментом стабильности правового регулирования, предсказуемости правоприменительной деятельности и доверия граждан к судебной власти. В условиях динамичного обновления законодательства и усложнения общественных отношений возрастает роль судов не только как органов разрешения споров, но и как субъектов, формирующих единообразную правоприменительную практику.

Принцип юридической определённости находит своё отражение в требованиях ясности, непротиворечивости и устойчивости правовых норм, а также в

Date: 13th April-2026

обязательности их последовательного и обоснованного применения судами. Б. Ходжаев подчёркивает, что «в Узбекистане частые изменения норм, их неоднозначное толкование и противоречия при применении делают задачу обеспечения правовой определённости одной из ключевых. Без правовой определённости и стабильности невозможно реализовать реформы. Обеспечение правовой определённости требует сочетания доктрины *stare decisis*, независимости судов и принципа законности»¹. В этой связи особое значение приобретает судебная практика как инструмент конкретизации правовых норм и устранения пробелов и коллизий в праве.

Несмотря на то, что в национальной правовой системе судебная практика формально не признаётся источником права, её фактическая роль в обеспечении единообразия правоприменения и формировании устойчивых правовых позиций неуклонно возрастает. В этом контексте обращение к доктрине *stare decisis* позволяет рассматривать судебную практику как важный элемент обеспечения юридической определённости. Таким образом, исследование роли судебной практики в гражданском судопроизводстве приобретает не только теоретическую, но и значительную практическую актуальность, что обуславливает необходимость её всестороннего научного осмысления.

Обзор литературы и теоретические основы

Проблематика принципа юридической определённости в современных правовых системах приобретает особую значимость в условиях динамичного развития законодательства и усложнения общественных отношений. В юридической науке данный принцип рассматривается как ключевой элемент верховенства права, обеспечивающий предсказуемость правового регулирования, стабильность правопорядка и защиту прав участников гражданского судопроизводства.

Современные зарубежные исследования подчёркивают фундаментальный характер принципа юридической определённости. Так, в коллективной монографии под редакцией М. Фенвика и С. Врбки отмечается, что юридическая определённость выступает важнейшей гарантией защиты от произвольного вмешательства государства и необходимым условием эффективного функционирования правовой системы². Авторы подчёркивают, что правовая определённость позволяет субъектам права прогнозировать последствия своих действий и ссылаться в правовом пространстве.

Актуальные научные подходы также отражены в работе И.Д. Курниавана, в которой юридическая определённость рассматривается как совокупность требований к ясности, последовательности и системности правовых норм, а также как фактор формирования доверия общества к правовой системе³. Автор подчёркивает, что без

¹ Ходжаев Б.К. Судебный прецедент в Узбекистане: правовая определённость и доктрина *stare decisis* // Журнал «Юриспруденция». 2023 год, № 3. – С. 22.

² Fenwick M., Wrbska S. *Legal Certainty in a Contemporary Context: Private and Criminal Law Perspectives*. Springer, 2016.

³ Kurniawan I.D. *Revisiting the Principle of Legal Certainty* // Nusantara Journal of Law Studies. 2024.

Date: 13th April-2026

обеспечения юридической определённости невозможно достижение устойчивости правового регулирования.

В российской юридической науке значительный вклад в разработку теоретических основ юридической определённости внесли С.С. Алексеев и В.В. Лазарев. С.С. Алексеев рассматривал определённость права как важнейшее свойство правовой системы, обеспечивающее её устойчивость и внутреннюю согласованность⁴. В свою очередь, В.В. Лазарев подчёркивал, что юридическая определённость является необходимым условием эффективности правового регулирования и правильного применения норм права⁵.

Особое значение в современных исследованиях придаётся роли судебной практики в обеспечении юридической определённости. Отмечается, что именно судебная практика позволяет преодолевать неопределённость, возникающую вследствие абстрактного характера правовых норм, и формировать единообразные подходы к их применению. В условиях, когда законодательство не всегда способно оперативно реагировать на изменения общественных отношений, суды фактически выполняют функцию конкретизации права.

Теоретически принцип юридической определённости раскрывается через несколько взаимосвязанных аспектов. Во-первых, как характеристика качества правовых норм, включающая их ясность, доступность и непротиворечивость. Во-вторых, как требование к правоприменительной деятельности, предполагающее единообразное и последовательное применение норм права. В-третьих, как гарантия защиты прав и законных интересов участников гражданского судопроизводства, обеспечивающая предсказуемость судебных решений.

Таким образом, анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что юридическая определённость носит комплексный характер и реализуется как на уровне нормотворчества, так и в процессе правоприменения. При этом судебная практика выступает ключевым инструментом обеспечения данного принципа, способствуя формированию устойчивых правовых позиций и повышению качества правосудия.

Методология

Данное исследование основано на комплексном методологическом подходе, предусматривающем использование совокупности взаимодополняющих научных методов, что позволило всесторонне раскрыть роль судебной практики в обеспечении принципа юридической определённости в гражданском судопроизводстве.

Формально-юридический метод был использован для анализа нормативно-правовых актов, регулирующих гражданское судопроизводство в Республике Узбекистан. В рамках данного метода исследованы положения гражданского процессуального законодательства, акты Верховного суда, а также иные нормативные документы, определяющие порядок вынесения и обоснования

⁴ Алексеев С.С. *Теория права*. М.: БЕК, 1995. С. 112–115.

⁵ Лазарев В.В. *Общая теория права и государства*. М.: Норма, 2001. С. 213–215.

Date: 13th April-2026

судебных решений. Особое внимание уделено правовым нормам, закрепляющим требования законности, обоснованности, мотивированности и устойчивости судебных актов.

Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить национальный подход к обеспечению юридической определённости с зарубежным опытом. В ходе анализа были изучены международные стандарты правосудия, а также особенности формирования и применения судебной практики в различных правовых системах. Это дало возможность выявить универсальные тенденции развития судебной практики и определить перспективные направления её совершенствования в условиях национальной правовой системы.

Метод анализа правоприменительной практики занял центральное место в исследовании. Он включал изучение судебных решений, правовых позиций высших судебных инстанций и практики их применения судами нижестоящего уровня. Основное внимание было сосредоточено на выявлении роли судебной практики в обеспечении единообразия правоприменения, устранении правовой неопределённости и формировании устойчивых подходов к разрешению гражданских споров.

В ходе исследования также использовались логический и системный методы, которые позволили рассмотреть принцип юридической определённости во взаимосвязи с другими принципами гражданского процессуального права, а также определить место судебной практики в механизме его реализации. Использование данных методов обеспечило целостное восприятие исследуемой проблемы и последовательность научных выводов.

Следует отметить, что применённая методология позволила комплексно исследовать роль судебной практики в обеспечении юридической определённости и обосновать предложения, направленные на совершенствование гражданского процессуального законодательства и правоприменительной деятельности.

Результаты исследования

Данное исследование позволило выявить ключевые закономерности реализации принципа юридической определённости в гражданском судопроизводстве Республики Узбекистан, а также определить системообразующую роль судебной практики в его обеспечении.

Прежде всего установлено, что принцип юридической определённости в действующем гражданском процессуальном законодательстве Республики Узбекистан прямо не закреплён, однако его отдельные элементы имплицитно присутствуют в нормах, регулирующих требования к судебным актам. Так, в соответствии со статьёй 253 ГПК РУз, судебное решение должно быть законным и обоснованным, а его мотивировочная часть обязана содержать установленные судом обстоятельства, анализ доказательств и причины отклонения доводов сторон⁶. Указанные требования направлены на обеспечение логичности, ясности и

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.01.2018 г.

Date: 13th April-2026

предсказуемости судебных решений, что составляет основу принципа юридической определённости.

Анализ судебной практики показал, что значительную роль в обеспечении единообразия правоприменения играют Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. В частности, в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О решении суда» закреплены требования к полноте, всесторонности и мотивированности судебных актов, а также указано на необходимость отражения в решении всех существенных обстоятельств дела и оценки доводов сторон⁷. Данные положения способствуют формированию единых стандартов судебной деятельности и направлены на повышение качества правосудия.

При этом исследование показало, что на практике данные требования не всегда реализуются в полной мере. В ряде случаев судебные решения характеризуются недостаточной аргументированностью, формальным подходом к оценке доказательств и неполным раскрытием мотивов принятия решения. Это приводит к снижению уровня предсказуемости судебных актов и затрудняет формирование устойчивой судебной практики.

Дополнительный теоретический анализ показывает, что судебная практика играет ключевую роль в конкретизации правовых норм и устранении пробелов в законодательстве. В этом контексте обоснованным является подход, согласно которому судебные решения выступают важным инструментом формирования единообразных правовых позиций. Данный вывод согласуется с положениями зарубежной правовой доктрины. Так, П. Крейг подчёркивает, что юридическая определённость предполагает предсказуемость правоприменения и последовательность судебных решений⁸. Аналогичную позицию занимает М. Эллиотт, указывающий на необходимость стабильности судебной практики как условия доверия к правовой системе⁹.

Сравнительно-правовой анализ показал, что в зарубежных правовых системах важным механизмом обеспечения юридической определённости является институт судебного прецедента. В частности, Н. Даксбери отмечает, что доктрина *stare decisis* обеспечивает устойчивость судебной практики и снижает уровень правовой неопределённости¹⁰. Несмотря на различия между правовыми системами, данные подходы имеют значение и для национальной правовой системы, поскольку способствуют формированию единообразной практики.

В ходе исследования также установлено, что судебная практика в Республике Узбекистан фактически выполняет регулятивную функцию, несмотря на отсутствие её формального признания источником права. Правовые позиции Верховного суда, выраженные в постановлениях Пленума и обзорах судебной практики, оказывают

⁷ Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, от 24.05.2019 г. №12.

⁸ Craig P. *Administrative Law*. 8th ed. London: Sweet & Maxwell, 2016.

⁹ Elliott M. *The Constitutional Foundations of Judicial Review*. Oxford: Hart Publishing, 2016.

¹⁰ Duxbury N. *The Nature and Authority of Precedent*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

Date: 13th April-2026

значительное влияние на деятельность судов нижестоящих инстанций и способствуют формированию единообразного подхода к разрешению гражданских дел.

Особое внимание в исследовании уделено устойчивости судебных актов как важнейшему элементу юридической определённости. Действующее законодательство предусматривает возможность пересмотра судебных решений в апелляционном и кассационном порядке, а также по вновь открывшимся обстоятельствам. Однако установлено, что чрезмерная вариативность оснований пересмотра может негативно влиять на стабильность правовых отношений и снижать уровень юридической определённости.

Кроме того, выявлено, что значительное влияние на обеспечение юридической определённости оказывает систематизация судебной практики. Верховный суд Республики Узбекистан осуществляет обобщение судебной практики, однако результаты таких обобщений не всегда получают достаточное распространение и применение в деятельности судов. Это свидетельствует о необходимости совершенствования механизмов доведения правовых позиций до правоприменителей.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что судебная практика является ключевым инструментом обеспечения принципа юридической определённости в гражданском судопроизводстве. Вместе с тем выявленные проблемы указывают на необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, повышения качества судебных решений и усиления роли правовых позиций высших судебных инстанций. Реализация указанных мер будет способствовать обеспечению единообразия правоприменения, повышению предсказуемости судебных актов и укреплению доверия к судебной системе Республики Узбекистан.

Обсуждение

Полученные результаты исследования позволяют комплексно переосмыслить роль судебной практики в обеспечении принципа юридической определённости в гражданском судопроизводстве и выявить ключевые проблемы его реализации в национальной правовой системе.

Прежде всего следует отметить, что принцип юридической определённости является одним из базовых элементов верховенства права, обеспечивающим стабильность правового регулирования и предсказуемость правоприменительной деятельности. В современной юридической доктрине данный принцип рассматривается как требование ясности и непротиворечивости правовых норм, а также их последовательного применения судами. Так, Дж. Раз подчёркивает, что право должно быть способно направлять поведение субъектов, а это возможно лишь при наличии устойчивых и предсказуемых правовых норм¹¹.

¹¹ Raz J. The Authority of Law. Oxford: Clarendon Press, 1979.

Date: 13th April-2026

Сравнительный анализ показывает, что в российской правовой системе принцип юридической определённости получил более чёткое развитие. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что правовая определённость предполагает ясность правового регулирования, устойчивость правовых отношений и единообразие судебной практики¹². Кроме того, в процессуальном законодательстве Российской Федерации закреплены положения, направленные на обеспечение окончательности судебных актов, включая ограничения на их пересмотр например, статьи 320, 376 и 391.1 ГПК РФ¹³. Это свидетельствует о более развитом механизме реализации принципа юридической определённости.

В ходе исследования установлено, что ключевую роль в обеспечении юридической определённости играет судебная практика. В научной литературе подчёркивается, что именно через судебные решения происходит конкретизация правовых норм и формирование устойчивых правовых позиций. Так, Н. МакКормик отмечает, что судебные решения выполняют функцию развития права, обеспечивая согласованность и последовательность правоприменения¹⁴.

Даже в правовых системах континентального типа, где судебный прецедент формально не признаётся источником права, судебная практика фактически выполняет аналогичную функцию. Это проявляется в использовании судами правовых позиций высших судебных инстанций и стремлении к единообразию правоприменения.

Особое значение имеет международно-правовой аспект принципа юридической определённости. В соответствии со статьёй 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляется право на справедливое судебное разбирательство, которое включает требования предсказуемости и стабильности судебных решений¹⁵. Практика Европейского суда по правам человека развивает данные положения.

Так, в деле *Ryabykh v. Russia* Европейский суд указал, что принцип юридической определённости требует уважения принципа *res judicata*, то есть недопустимости пересмотра окончательных судебных решений без исключительных оснований¹⁶. Данная позиция подчёркивает, что стабильность судебных актов является неотъемлемым элементом правовой определённости.

Результаты исследования также показывают, что в Республике Узбекистан механизм пересмотра судебных решений нуждается в дальнейшем совершенствовании с точки зрения обеспечения баланса между исправлением судебных ошибок и сохранением стабильности судебных актов. Чрезмерная гибкость в пересмотре решений может приводить к снижению уровня правовой определённости.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П.

¹³ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ст. 320, 376, 391.1).

¹⁴ MacCormick N. *Rhetoric and the Rule of Law*. Oxford University Press, 2005.

¹⁵ Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (1950), Art. 6.

¹⁶ *Ryabykh v. Russia*, no. 52854/99, ECHR, 2003.

Date: 13th April-2026

Важным аспектом обсуждения является также роль судебной практики в устранении неопределённости, обусловленной абстрактностью правовых норм. Как отмечает Т. Эндикотт, неопределённость является неизбежным свойством права, однако она должна компенсироваться последовательной судебной практикой¹⁷.

Таким образом, обсуждение результатов исследования позволяет сделать вывод о том, что судебная практика является ключевым элементом механизма обеспечения принципа юридической определённости. Она обеспечивает единообразие правоприменения, способствует конкретизации правовых норм и формированию устойчивых правовых позиций.

В то же время выявленные проблемы, например, отсутствие прямого нормативного закрепления принципа, недостаточная мотивированность судебных решений, а также ограниченное использование механизмов обобщения судебной практики, свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности.

Реализация указанных направлений позволит повысить предсказуемость судебных решений, обеспечить стабильность правовых отношений и укрепить доверие к судебной системе, что является важнейшим условием развития правового государства.

Рекомендации по совершенствованию законодательства

Во-первых, необходимо закрепить принцип юридической определённости на законодательном уровне в Гражданском процессуальном кодексе Республики Узбекистан. В настоящее время данный принцип прямо не предусмотрен, что, на мой взгляд, затрудняет его полноценное применение судами. При этом его элементы фактически уже присутствуют в действующих нормах, однако носят разрозненный характер. Включение данного принципа в главу 2 ГПК позволило бы придать ему системный характер и использовать его в качестве ориентира при разрешении гражданских дел, особенно в ситуациях пробелов или противоречий в праве.

Во-вторых, необходимо усилить требования к мотивировочной части судебных решений. На практике нередко встречаются случаи, когда суд ограничивается формальным изложением обстоятельств дела без глубокого анализа доказательств и доводов сторон. По моему мнению, важно закрепить обязанность суда не только указывать, какие доказательства приняты во внимание, но и объяснять, почему одни доказательства признаны более убедительными, а другие отклонены. Кроме того, представляется целесообразным, чтобы суды анализировали причины возникновения спора. Например, при рассмотрении договорных споров суд может выявить не только факт нарушения обязательства, но и причины - недобросовестное поведение сторон, пробелы в договоре или экономические факторы. Такой подход повысит качество судебных решений и их практическую значимость.

¹⁷ Endicott T.A.O. Vagueness in Law. Oxford University Press, 2000.

Date: 13th April-2026

В-третьих, следует развивать механизмы обеспечения единообразия судебной практики. В частности, необходимо усилить роль Верховного суда Республики Узбекистан в формировании единых правовых позиций. На мой взгляд, важно обеспечить регулярное опубликование обзоров судебной практики и доведение их до судов нижестоящих инстанций. Это позволит снизить количество противоречивых решений. Например, при наличии различной практики по вопросам взыскания неустойки или компенсации морального вреда единая позиция Верховного суда позволит сформировать предсказуемый подход к разрешению подобных дел.

В-четвёртых, представляется обоснованным поэтапное внедрение элементов доктрины *stare decisis*. Я считаю, что даже в рамках континентальной правовой системы возможно закрепление обязанности судов учитывать правовые позиции высших судебных инстанций. Это не означает перехода к прецедентному праву, однако позволит обеспечить последовательность судебной практики. Например, если Верховный суд уже сформулировал правовую позицию по определённой категории дел, её применение судами нижестоящих инстанций позволит избежать противоречий и повысить уровень юридической определённости.

В-пятых, необходимо совершенствовать институт пересмотра судебных решений, обеспечив баланс между исправлением судебных ошибок и стабильностью судебных актов. В настоящее время возможность многократного пересмотра дел может снижать уровень доверия к судебной системе. На мой взгляд, следует установить более чёткие критерии для пересмотра вступивших в законную силу решений и ограничить такие случаи действительно исключительными основаниями. Например, пересмотр должен допускаться только при наличии существенных нарушений закона или новых обстоятельств, которые не могли быть известны ранее.

Таким образом, предлагаемые меры направлены на повышение качества судебной практики, обеспечение её единообразия и формирование устойчивой системы правоприменения, что в конечном итоге будет способствовать укреплению принципа юридической определённости в гражданском судопроизводстве.

Заключение

В результате проведённого исследования установлено, что принцип юридической определённости занимает ключевое место в системе гражданского судопроизводства и выступает важнейшим условием обеспечения стабильности правового регулирования и доверия к судебной системе. Его реализация напрямую связана с качеством судебных решений, их обоснованностью, последовательностью и предсказуемостью.

В ходе работы было установлено, что, несмотря на отсутствие прямого закрепления данного принципа в гражданском процессуальном законодательстве, его отдельные элементы уже находят отражение в нормах, регулирующих требования к судебным актам. Однако этого недостаточно для полноценного обеспечения юридической определённости на практике.

Date: 13th April-2026

Особое значение в данном контексте приобретает судебная практика, которая фактически выполняет функцию конкретизации правовых норм, устраняет неопределённость и формирует устойчивые правовые позиции. Именно через судебную деятельность обеспечивается единообразие правоприменения и реализуются основные элементы принципа юридической определённости.

Вместе с тем проведённый анализ показал наличие ряда проблем, связанных с недостаточной мотивированностью судебных решений, отсутствием единообразия практики и несовершенством механизмов пересмотра судебных актов.

Таким образом, дальнейшее развитие законодательства и совершенствование судебной практики представляются необходимыми условиями для укрепления принципа юридической определённости и повышения эффективности гражданского судопроизводства в Республике Узбекистан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.01.2018 г.
URL: <https://lex.uz/docs/3517334#3518492>
2. Ходжаев Б.К. Судебный прецедент в Узбекистане: правовая определённость и доктрина stare decisis // Журнал «Юриспруденция». 2023 год, № 3. – С. 22.
3. Fenwick M., Wrбка S. Legal Certainty in a Contemporary Context: Private and Criminal Law Perspectives. Springer, 2016.
4. Kurniawan I.D. *Revisiting the Principle of Legal Certainty* // Nusantara Journal of Law Studies. 2024.
5. Алексеев С.С. *Теория права*. М.: БЕК, 1995. С. 112–115.
6. Лазарев В.В. *Общая теория права и государства*. М.: Норма, 2001. С. 213–215.
7. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, от 24.05.2019 г. №12 // URL: <https://lex.uz/docs/4396488>
8. Craig P. *Administrative Law*. 8th ed. London: Sweet & Maxwell, 2016.
9. Elliott M. *The Constitutional Foundations of Judicial Review*. Oxford: Hart Publishing, 2016.
10. Duxbury N. *The Nature and Authority of Precedent*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
11. Raz J. *The Authority of Law*. Oxford: Clarendon Press, 1979.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П.
13. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ст. 320, 376, 391.1).
14. MacCormick N. *Rhetoric and the Rule of Law*. Oxford University Press, 2005.
15. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (1950), Art. 6.
16. Ryabykh v. Russia, no. 52854/99, ECHR, 2003.
17. Endicott T.A.O. *Vagueness in Law*. Oxford University Press, 2000.

